

Копирование, тиражирование и распространение материалов, содержащихся в книге, допускается только с письменного разрешения правообладателей.

АНАСТАСИЯ ЮКИ

изгои АКАДЕМИИ **ЕСАНО**

В комнату сквозь неплотно прикрытые шторы пробивалось утреннее солнце. Кэйтаси, одетый в черный классический костюм, сидел на кровати. Его пальцы торопливо отбивали ритм на коленке. Он проснулся рано, ведь сегодня решится его судьба. Он шел к этому дню долгих три месяца.

Слева от кровати на письменном столе мерно тикали часы: было почти семь. Еще слишком рано, чтобы спуститься в гостиную, но уже поздно вздремнуть или заняться своими делами. Кэйтаси встал и подошел к окну. Во внутреннем дворе царило оживление, сятэй¹ таскали ящики в ангар, руководил работой сятэйгасира². Наверное, поедут на очередное дело. Кэйтаси взъерошил черные волосы и заскрежетал зубами. Отец не посвящал его в дела клана, но вскоре все изменится. После собрания.

По традиции собрание проводили в главном доме около десяти утра. Собирался весь клан, и отец выслушивал доклады или принимал новых членов

¹ **Сятэй** — младший брат в клане якудза, те, кто подчиняются старшим братьям кёдай (здесь и далее — примеч. автора).

² **Сятэйгасира** (или босс сятэй) — он подчиняется оябуну и руководит сятэй.

в семью через ритуал сакадзукигото³. Сам Кэйтаси никогда на собрании не был и лишь догадывался, как оно проходило, и вот ему представился шанс — лично все увидеть. Скоро оябун⁴ перед всеми объявит преемника. Его. Отец обещал, что примет Кэйтаси в клан Ёсимуракай, если он поступит в академию Ёсано и достигнет первого дана в каратэ кёкусинкай⁵. И вчера пришло письмо из школы о зачислении в класс «1-2». Жаль, что не в элитный, но там учатся выдающиеся спортсмены, а у Кэйтаси нет наград и кубков, ведь он нигде не выступал. Зачем ему тупые соревнования, когда в будущем он хочет возглавить клан? Сейчас ему достаточно того, что отец признает его и даст доступ к ресурсам семьи. Потому что у него есть цель.

Кэйтаси отвернулся от окна, прошел мимо стола и телевизора во всю стену, пнул ногой игровую приставку и остановился возле массивного шкафа. Он низко поклонился и только после этого открыл дверцы. Там вместо одежды находился семейный алтарь, на специальной полочке стояла фотография мамы, слева от нее — благовония суги-сэнко⁶, а справа букет гвоздик. Молодая Ёсимура Марико⁷ засты-

³ **Сакадзукигото** — это ритуал, с помощью которого подтверждают или укрепляют новые отношения, с его помощью обян (отец) принимает в клан кобунов (детей).

⁴ Оябун — глава клана якудза.

⁵ Кёкусинкай считается жестоким и трудным стилем каратэ, здесь бои проходят в стойке с полным контактом без защитного снаряжения.

⁶ Суги-сэнко — один из видов благовоний, используется при поминовении умерших.

⁷ В Японии сначала идет фамилия, а затем имя.

ла с теплой улыбкой, темно-русые волосы ниспадали на кимоно с карпами кои, а ясные голубые глаза, такие же, как у Кэйтаси, лучились энергией. Именно такой он и запомнил маму: доброй и смелой, она сражалась с болезнью, но погибла от руки какого-то уличного отребья. Его так и не нашли. Отец и его заместитель вакагасира⁸ Иноуэ перерыли весь Токио, но убийца растворился, будто дух. А потом отец сдался. Но не Кэйтаси. Он обязательно найдет ёкаево отродье, раз полиция и клан бессильны. И для этого нужны ресурсы семьи.

Кэйтаси чиркнул зажигалкой и осторожно воскурил благовония. Запах ладана перемешался с ароматом гвоздик. Цветы возвращали его в детство. Мама часто приносила домой большие букеты, поэтому жгучий аромат преследовал Кэйтаси каждое утро. Он медленно опустился перед алтарем и сложил руки в молитвенном жесте. Мысли не хотели успокаиваться, они мчались быстрее синкансэна. Кэйтаси глубоко вздохнул, чтобы обрести гармонию. Не помогло. Так хотелось рассказать маме, как его гонял на татами вакагасира Иноуэ, как много задавали репетиторы, чтобы он сдал экзамены в старшую школу Ёсано. Ни к чему ворошить прошлое, когда все уже позади.

— Мама, сегодня отец признает меня, и я смогу за тебя отомстить. — Кэйтаси сжал кулаки, руки немного дрожали. — Я использую могущество клана Ёсимуракай и найду убийцу. Он заплатит жизнью за жизнь. Я обещаю.

⁸ Вакагасира — молодой глава, второй человек в клане после оябуна.

Мама, конечно, не ответила, но Кэйтаси почувствовал легкое прикосновение к щеке, а потом откудато взявшийся ветер взъерошил иссиня-черные волосы — совсем как в детстве. Она услышала его. Этого достаточно.

Он встал и поклонился, а затем открыл соседнюю дверцу и взял красный шарф: мама купила его в честь поступления в начальную школу. Но в детстве Кэйтаси его не носил: слишком длинный и громоздкий для шестилетнего ребенка. Теперь эта вещь — единственная, что связывала его с мамой. Кэйтаси привычным движением обернул шарф вокруг шеи и вышел из комнаты.

В узком и темном коридоре к нему подошла Сиори, дочь вакагасиры Иноуэ, она тоже надела классический костюм: пиджак, рубашку и брюки. Кэйтаси никогда не видел, чтобы Сиори ходила в платье или юбке, и это логично. Когда живешь в клановом доме среди якудза, то лучше вести себя как мужчина. И Сиори в этом преуспела, хотя это и лишнее: ее никто не тронет, из-за ее отца — второго человека в клане после оябуна. Один кёдай попытался склонить ее к близости, а потом исчез. Его так и не нашли. Иногда люди испаряются, подобно утреннему туману в полдень, или растворяются в сети улочек, как убийца мамы.

— Доброе утро, Ёсимура-сан 10 . В главном доме все собрались. — Сиори поклонилась.

⁹ **Кёдай** — старшие братья в клане якудза, им подчиняются сятэй (младшие братья).

¹⁰ «-сан» — уважительный суффикс, так обращаются младшие к старшим в зависимости от возраста или положения.

Кэйтаси кивнул и пошел к выходу мимо кабинета отца и столовой. В прихожей гэнкан¹¹ он переобулся в мокасины черного цвета, хотя больше любил удобные кроссовки. Однако в них не подобает присутствовать на собрании клана, если не хочешь проявить неуважение к оябуну. Поэтому Кэйтаси надел неудобный костюм и следовал всем правилам.

Он вышел в клановый двор.

Айко еще с зимних каникул ждала, чтобы подписать книгу любимого автора — Нагацуки Таппэя о приключениях Субару в альтернативном мире. На другую встречу она не попадет, мама не отпустит. Ведь завтра начнется обучение в академии Ёсано и закончится ее размеренная жизнь. В этой школе будущих чемпионов Айко должна вернуться в кюдо 12 и стать одной из них. Поэтому у нее нет времени на посторонние вещи, об этом часто твердила мама. Однако на встречу с писателем все же отпустила. Сегодня — идеальное время, чтобы поставить автограф в книге, которая вернула Айко к жизни после событий прошлого года.

На Зимнем турнире по кюдо Айко умолчала, что повредила руку, и вышла к мишеням мато с командой. Она не могла поступить иначе, ведь в зале сидела мама и наблюдала за ней. Айко много тренировалась ради этого дня, поэтому хотела стрелять с остальными и по-

¹¹ Гэнкан — зона у входной двери, она представляет собой комбинацию крыльца и прихожей, здесь снимают обувь, чтобы зайти в основную часть дома.

¹² **Кюдо** — боевое искусство стрельбы из лука.

бедить. Но в последний момент руку свело судорогой, и Айко выронила лук юми¹³, за что ее дисквалифицировали. Друзья из клуба не поддержали, а отвернулись и вычеркнули из своей жизни. В больнице, куда Айко отвезли сразу, ей запретили стрелять, пока рука полностью не восстановится, и мир потерял все краски. Каждый день Айко падала все глубже и глубже во тьму отчаяния, пока не встретила Сатоку. Та открыла для нее волшебный мир книг, пригласила в литературный клуб и дала силы жить дальше.

Сладостное возбуждение разливалось по телу. Айко мечтательно зажмурилась и потянулась на кровати, но осторожно, чтобы не помять одежду: темносинюю юбку и белую футболку, в которой пойдет на встречу с писателем. На страницу раскрытой книги ложились концы огненно-красных кос, которые Айко убрала за спину, чтобы не мешали читать. Солнечный луч упал на страницу и заскользил по столбцам кандзи¹⁴. С улицы доносился гул машин и крики детворы, но Айко слышала их приглушенно, как будто они звучали из иной реальности. Там она стояла в магазине и протягивала книгу Нагацуки-сэнсэю для заветного автографа.

Телефон завибрировал и вырвал Айко из мечтательной неги. Она улыбнулась мыслям и потянулась к нему. Сообщение в приложении LINE¹⁵:

 $^{^{13}}$ Юми $\,-\,$ асимметричный лук $\,c\,$ расположением рукоятки приблизительно в одной трети длины лука снизу, его используют в кюдо.

¹⁴ **Кандзи** — китайские иероглифы, которые используют японцы.

 $^{^{15}}$ LINE — популярный японский мессенджер.

Сатока: «Aй-mяH¹⁶, mы eде? Я mду возле двери».

Этот день и правда настал, а не приснился. Айко быстро набрала ответ:

Айко: «Извини, Са-тян, зачиталась. Подожди 5 минут».

Сатока: «В твоем стиле, Ай-тян. Поторопись!»

Наверное, подруга сейчас морщит лоб и озирается по сторонам. Сатока ненавидела очереди, поэтому всегда приходила раньше, а сейчас любое промедление может растянуть ожидание на пару кварталов. Лучше не задерживаться, тем более уже десять часов, а встреча назначена на двенадцать. Айко закрыла книгу — ее она возьмет с собой — и встала с кровати. Чем ближе мероприятие, тем сильнее трепетало сердце, а душа стремилась вырваться из этого бренного тела.

Снова завибрировал телефон. Айко положила его в карман юбки, которая расходилась волнами вниз от талии, и вместе с книгой подошла к широкому шкафу цвета темного ореха. Рядом лежал миниатюрный черный рюкзак с брелоком-котенком Дзи-Дзи¹⁷. Она подняла его и накинула на плечо. Кажется, теперь она готова. И все же не удержалась и стряхнула невидимые пылинки с футболки с изображением героев франшизы — Субару и Эмилии, — и заправила за ухо прядь, выбившуюся из косички. Все это время в кармане настойчиво вибрировал телефон.

¹⁶ «-тян» — уменьшительно-ласкательный суффикс для имен в японском языке, часто используют подруги.

 $^{^{17}~}$ Дзи-Дзи — ведьминский кот главной героини Кики из франшизы «Ведьмина служба доставки».

Кажется, у Сатоки заканчивается терпение, и Айко поспешила к ней. Она подобно ветру слетела по лестнице и в прихожей гэнкан надела черные туфли на низком каблуке. Когда Айко открыла дверь, ее встретила улыбающаяся Сатока. Подруга тоже нарядилась для встречи с писателем. Ей очень шел длинный бледноголубой джинсовый сарафан с россыпью звезд, она даже надела любимые разноцветные браслеты, а книга, наверное, лежала в маленькой черной сумочке в тон ее коротким волосам.

— Айко, куда собралась? — раздался мягкий голос мамы.

Сатока наклонила голову вправо и показала на часы. Да, им нужно поторопиться, если они не хотят застрять в очереди до вечера. Айко обернулась. Мама стояла возле лестницы в темно-коричневых брюках и бордовой рубашке, алая помада на губах подчеркивала черное каре, что идеально обрамляло лицо. Наверное, к маме скоро придет очередной клиент на консультацию по личностному росту. Порой она проводит их даже за ужином по видеосвязи.

Айко кивнула маме:

— Я и Са-тян поедем в «Кинокуния» ¹⁸ в Синдзюку. Книжный фестиваль уже начался. Нам пора, не хочу опоздать на встречу с Нагацуки-сэнсэем.

Мама ответила не сразу, и Айко застыла в напряженном ожидании, она чувствовала на себе взгляд Сатоки. Наконец-то мама подошла к Айко и положила руку ей на плечо.

Айко, нужно забрать юми из мастерской, —

¹⁸ «Кинокуния» — крупная сеть книжных магазинов.

вкрадчиво сказала она. — Сегодня последний день, а у меня назначена важная встреча.

Айко непроизвольно сжалась и дернулась в сторону, как будто обожглась, но мама удержала ее за плечо, ногти впились в футболку.

— Я не могу отменить встречу, Айко.

Глаза защипало от обиды, она закусила губу и прижала книгу к груди, как будто та поможет ей.

- Я могу сходить туда после мероприятия? Конечно нельзя, ведь мастерская работает до четырех. Мама покачала головой:
- В обычной ситуации я бы забрала юми завтра, пока ты на церемонии поступления, но увы, Симоскэ-сэнсэй уезжает на Международную конференцию и пробудет там неделю. Поэтому нужно забрать сегодня.

Айко хотела возразить, но слова застряли в горле, а глаза предательски заволокло слезами. Она безвольно опустила руки, грудь сдавили невидимые путы, так что ей стало тяжело дышать. Сатока будет злиться, ведь Айко снова нарушит данное слово, опять выберет кюдо вместо подруги. Мама не примет отказа, а подруга не поймет. Щупальца отчаяния снова потянулись к Айко, как после трагедии на Зимнем турнире.

Больше всего Мицуо любил сидеть в комнате наедине с ноутбуком. Его пальцы ритмично бегали по клавиатуре, а на экране из пустоты возникали столбцы кандзи, обрастая смыслами и образами. Из наушников звучала негромкая джазовая музыка. Мицуо сидел прямо и не двигался, полностью отдаваясь процессу. Казалось, что он даже не дышал.

В дверь постучали несколько раз. Мицуо остановился, пальцы замерли над клавиатурой и слегка задрожали от напряжения. Часы на экране монитора намекали, что его время вышло. Мицуо сохранил документ и встал изза стола, немного помедлил и бросил взгляд на шкаф у дальней стены. Если пришла мама, то он уже не успеет переодеться из серых штанов и футболки в черный классический костюм, а потому обреченно вздохнул и побрел открывать дверь. К его облегчению на пороге стояла сестренка Касуми в юкате небесно-голубого цвета с карпами кои, черные волосы собраны в сложную композицию и украшены цветами сакуры и заколками.

— Мицуо-нисан²⁰, мама зовет тебя к гостям.

Он кивнул вместо ответа, и сестра, довольно улыбаясь, скрылась в коридоре. Мама впервые разрешила ей встречать гостей, и Касуми не терпелось покрасоваться в новой юкате. Мицуо же изнывал от желания писать, однако нельзя заставлять маму ждать. Тем более в такой день: внизу собрались гости, чтобы поздравить его с поступлением в элитный класс академии Ёсано. Банкет — лишняя трата времени и денег, ведь члены семьи Фукада всегда учились среди лучших. Мицуо не сделал ничего особенного: просто учился да тренировался. Возможно, ему отведено место в этом классе уже с рождения.

Мицуо подошел к шкафу и вытащил заранее приготовленный костюм, а туда отправил домашнюю одежду, затем расчесал вьющиеся, густые, черные как смоль во-

¹⁹ Юката — традиционная японская одежда, кимоно без подкладки.

²⁰ «-нисан» — уважительный суффикс обращения к старшему брату.

лосы. Они все равно торчали в разные стороны. Бросив это неблагодарное дело, он покинул комнату и пошел по узкому коридору. Мицуо чувствовал на себе взгляды членов семьи с фотографий на стенах. Они словно шептали, что он предатель и лжец, потому что общается с дядей Тайко, хотя мама запретила. Но Мицуо все равно приходил к нему в художественную галерею, ведь дядя понимал его боли и мечты. Дядя не смеялся над Мицуо, когда он рассказал, что пишет рассказы. Напротив, Тайко поддержал его, а вот семья точно никогда не поймет, а мама еще и выгонит из дома. Ведь она постоянно твердит, что дядя — неудачник, что ушел из спорта в художники. Но Мицуо всегда восхищался им за смелость идти собственным путем и порой мечтал заявить маме о своем желании стать писателем. Вот только духу не хватало сказать об этом вслух.

Мицуо спустился в гостиную, которая утопала в солнечном свете. Вдоль стен тянулись столы, там бокалы возвышались над разнообразными закусками в глубоких мисках, с ними соседствовали пузатые бутылки с вином или шампанским и графины с апельсиновым соком для юных гостей. Здесь уже собралось много людей, между ними грациозно скользила мама в черном вечернем платье и белой накидке на плечах, ее темно-русые волосы элегантно уложены в высокую прическу. Мицуо наблюдал, как мама общается с гостями, а воображение уже рисовало картины:

«Король закатил грандиозный прием, чего и ждали от Западного королевства. Королева улыбнулась про себя. Большинство гостей собрались под крышей замка, чтобы обсудить союзы и построить очередные интриги. Когда шпионы соберут информацию, король будет